УДК 7.011

DOI: 10.30628/1994-9529-2021-17.4-33-62

Статья получена 20.06.2021, отредактирована 15.12.2021, принята 29.12.2021

Ольга Викторовна Колганова

Российский институт истории искусств,
190000 Россия, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл. 5
ResearcherID: AAS-8517-2021
ORCID: 0000-0002-5679-3228
e-mail: kolganova.spb@gmail.com

Для цитирования

Колганова О.В. Светоцветовые проекционные устройства В. Баранова-Россине и Г. Гидони (1920-е–1930-е годы) // Наука телевидения 2021. 17 (4). С. 33–62. DOI: https://doi.org/10.30628/1994-9529-2021-17.4-33-62

Светоцветовые проекционные устройства В. Баранова-Россине и Г. Гидони (1920-е–1930-е годы)

Аннотация. Статья посвящена оптофоническому искусству В. Д. Баранова-Россине (1888–1944) и искусству света и цвета Г. И. Гидони (1895–1937). Достижения художников в сфере синтеза искусств сопоставлены на нескольких, пересекающихся между собой, уровнях: концепции создаваемых ими новых видов искусства; институции, которые им удалось частично реализовать, и проекты институтов; теоретические разработки; светоцветовой инструментарий (оптофон; световые декорации / светооркестр / Ph. C. P. P.) и патенты на изобретения.

В процессе сравнительного анализа концепций художников сделан вывод о том, что в опорных пунктах идеи Баранова-Россине и Гидони были весьма близки. К общим для художников положениям можно отнести следующие: придание живописи ритма и динамики; выведение изобразительного искусства из плоскости на экран / прозрачный экран или в пространство; объединение света и цвета со звучанием; приближение живописи к музыке. Однако в своем стремлении вывести свет и цвет за пределы изобразительного искусства (во время и пространство) они действовали в разных направлениях. Инструмент Баранова-Россине по способу функционирования был ближе к кине-

© Наука телевидения

матографу (все цвета и рисунки проецировались на экран). Способ функционирования светоцветового устройства Гидони, как бы не предполагавшего наличие экрана (экран мыслился прозрачным), был ближе к театру. Художник мечтал о создании светотеатра, включавшего в себя светомузыку, светоархитектуру, светодекламацию, светохореографию.

Ключевые слова: В. Баранов-Россине, Г. Гидони, оптофон, светооркестр, оптофоническое искусство, искусство света и цвета, светоцветовые проекционные устройства, светомузыка.

Благодарности: выражаю большую признательность сыну В. Баранова-Россине Дмитрию и внуку Владимиру, а также внучатому племяннику Г. Гидони Генри Копельман-Гидони за помощь в подготовке данной статьи.

UDC: 7.01

Received 20.06.2021, revised 15.12.2021, accepted 29.12.2021

Olga V. Kolganova

Russian Institute of Art History,
Saint Isaac's Square, 5, 190000, Saint Petersburg, Russia
ResearcherID: AAS-8517-2021
ORCID: 0000-0002-5679-3228
e-mail: kolganova.spb@gmail.com

For citation

Kolganova O.V. Wladimir Baranoff-Rossine's and Grigory Gidoni's Light and Color Projection Devices: 1920s–1930s. *The Art and Science of Television*. 2021. *17* (4), pp. 33–62. https://doi.org/10.30628/1994-9529-2021-17.4-33-62

Wladimir Baranoff-Rossine's and Grigory Gidoni's Light and Color Projection Devices: 1920s–1930s

Abstract. The article is devoted to W. Baranoff-Rossine's (1888–1944) optophonic art and the art of light and color invented by G. Gidoni (1895–1937). The achievements of the artists in the field of art synthesis are compared on several overlapping levels: concepts of new art forms they created; institutions they managed to partially implement, and projects of institutes they planned to realize; theoretical insights; light and color apparatus (optophone; light orchestra) and patents for the inventions.

In her comparative analysis of the artists' concepts, the author concludes that in their reference points, the ideas of Baranoff-Rossine and Gidoni were very close. The following provisions are common for the artists: contributing rhythm and dynamics to painting; bringing pictural art out of the plane onto a screen/transparent screen or into space; combining light and color with sound; bringing fine art closer to music. However, in their aspiration to bring light and color beyond the limits of pictural art (into time and space), they acted in different directions. In its operation principle, Baranoff-Rossine's instrument was closer to cinematography (all colors and drawings were projected on the screen). Gidoni's light and color device, which assumed no screen at all (the screen was implied to be transparent), was more of a theatrical thing. The artist dreamed of creating a light theater which would incorporate light music, light architecture, light declamation, and light choreography.
Keywords: W. Baranoff-Rossine, G. Gidoni, optophone, light orchestra, optophonic art, art of light and color, light and color projection devices, light music

Acknowledgements: I would like to thank the son and grandson of Wladimir Baranoff-Rossine, Dmitry and Vladimir, and Henry Kopelman-Gidoni, Grigory Gidoni's grandnephew, for their help in preparing this article.

ВВЕДЕНИЕ

Занимаясь проблемами взаимодействия света/цвета и музыки не только в теории, но и на практике, нельзя не быть изобретателем. Чтобы донести свою идею до зрителя/слушателя посредством некоего аппарата, помимо творческого дара (как живописного, так и музыкального) необходимо обладать естественно-научными знаниями, конструкторскими навыками, а также, что немаловажно, организаторскими способностями. К художникам, добившимся существенных результатов в этой области, можно отнести Владимира Давидовича Баранова-Россине (1888–1944) (рис. 1) и Григория Иосифовича Гидони (1895–1937) (рис. 2). Предметами их изобретений стали светоцветовые проекционные устройства. На протяжении многих лет оба работали над самими аппаратами и их усовершенствованием, сотрудничали со специалистами из смежных наук, пытались получить поддержку от тех или иных учреждений, устраивали показы и концерты, выступали с докладами о своих изобретениях. В связи с общим по тематике делом

и высокой степенью вовлеченности в него, в творческой деятельности художников просматривается целый ряд сходных моментов. На их выявлении и сопоставлении основана настоящая статья.

Рис. 1. В. Баранов-Россине. Начало 1910-х годов

Fig. 1. Wladimir Baranoff-Rossine. Early 1910s[1]

[1] Источник изображения см. / See the image source: https://baranoff-rossine.com/biography/ (01.10.2021).

Рис. 2. Г. Гидони. Начало 1920-х годов (?)

Fig. 2. G. Gidoni. Early 1920s (?)[2]

Выбранные объектом исследования светоцветовые проекционные устройства В. Баранова-Россине и Г. Гидони в сопоставлении и в контексте концепций «Оптофонического искусства» и «Искусства света и цвета» в статье рассматриваются впервые. В результате обнаружения сходств и различий в разрабатываемом художниками светоцветовом инструментарии их изобретения обретают более четкие очертания и специфику. Поводом к объединению этих фигур послужили, в первую очередь, свойственные их деятельности системность и целенаправленность. Идеи синтеза искусств, в частности соединения света / цвета и звука, художники разрабатывали на протяжении всей своей жизни.

[2] Источник изображения см.: Архив Фонда поддержки аудиовизуального и технологического искусства «Галеев-Прометей» (Казань) / See the image source: Archives of the *Galeev-Prometheus* Foundation for support of the audiovisual and technological art (Kazan).

Нельзя сказать, что творчество Баранова-Россине и Гидони исследователи обошли вниманием. В последние десятилетия количество книг и статей о художниках растет. В разной степени востребованы и их собственные работы. Живописные полотна и скульптуры Баранова-Россине продаются на аукционах за внушительные суммы, включаются в экспозиции выставок в России (Русский музей, Третьяковская галерея) и Франции (Центр Помпиду). Реконструкцию оптофона на основании авторских чертежей осуществил в 1971-м по инициативе Евгения Баранова-Россине Жан Шиффрин (Jean Schiffrine). В настоящее время она хранится в фондах Национального центра искусства и культуры Жоржа Помпиду в Париже. Другой вариант выполнил сын художника Дмитрий Баранов-Россине. Его реконструкция демонстрировалась в апреле-июне 2002 г. в Русском музее.

Работы Гидони как художника пока что не выявлены в полном объеме. Из его наследия, включающего в себя живопись, графику, экслибрисы, малотиражные иллюстрированные издания, частью раскрашенные автором от руки, и др., внимание экспозиционеров в большей степени привлекает модель Светопамятника, впервые выставлявшаяся во дворце Урицкого в Ленинграде в 1927 г. Реконструкция модели была осуществлена в 1987-м в Казани для выставки «Пространство. Время. Искусство», состоявшейся в залах Союза художников Татарстана [подробнее см.: 1, с. 193]. После 1987 г. реконструкция, восстановленная в 2017-м сотрудниками фонда «Галеев-Прометей», выставлялась трижды: в Городке архитектуры и культурного наследия («Глобусы. Архитектура и наука исследуют мир», Париж, 10.11.2017–26.03.2018) [см.: 2, с. 226–229]; в Галерее современного искусства Казани («Прометей космического века. Булат Галеев — 80», 17.09.2020–20.10.2020); в Музее Москвы («Электрификация. 100 лет плану ГОЭЛРО», 10.08.21–24.10.2021)[3]. Во всех упомянутых случаях Светопамятник, как правило, являлся центральным объектом экспозиции.

Вторую жизнь модели Светопамятника Гидони дал руководитель казанского СКБ (НИИ) «Прометей»[4] Б.М. Галеев. Он занимался изучени-

[3] В рамках выставки также были представлены 3D-визуализации Светопамятника Г. Гидони и Оптофона В. Баранова-Россине. Под руководством А. Спиридоновой и научном консультировании О. Колгановой 3D-визуализацию светопамятника выполнила выпускница Университета ИТМО София Петраш (URL: https://www.youtube.com/watch?v=RSA6VjOgy9A), 3D-визуализацию оптофона — также выпускница Университета ИТМО Татьяна Меркулова (URL: https://www.youtube.com/watch?v=n6af0GV4bMY&t=35s) (дата обращения 10.10.2021).

[4] На протяжении более чем полувека название организации менялось. В настоящее время это Фонд поддержки аудиовизуального и технологического искусства «Галеев-Прометей». Руководитель — А. Максимова.

ем светоцветовых экспериментов и Баранова-Россине и Гидони, поддерживая связь с детьми обоих художников (Дмитрием и Татьяной Барановыми-Россине, Александром Гидони). Прекрасным подспорьем для многих исследований ученого был анкетный опрос по изучению цветного слуха, проведенный сотрудниками НИИ на рубеже 1960-х–1970-х среди членов творческих союзов СССР [3, с. 59]. В ряде заполненных анкет фигурировали сведения о Баранове-Россине и Гидони.

Своеобразной энциклопедией на темы «света и музыки», «синестезии», «цветного слуха», «светомузыкальных инструментов», «синтеза искусств» стала серия изданных под руководством Галеева сборников материалов конференций, проходивших в Казани. В период с 1967 по 2020 годы коллектив «Прометея» выпустил 19 изданий. В 2019-м в Германии вышла в свет библиография, включающая в себя статьи 18-ти сборников. Имена Баранова-Россине и Гидони встречаются в названиях шести статей библиографии [4, с. 249, 251, 291; 248, 254, 268]. Три из них посвящены творчеству Баранова-Россине: статьи самого Галеева об экспериментах художника в театре (1992) и неизвестной встрече А. Скрябина и В. Баранова-Россине (2000), а также статья Т. Перцевой об оптофоне (1992). Первая статья о Гидони появляется в сборнике 1975 г. Ее автор А. Гидони (младший сын художника) пишет об идее светомузыки в творчестве и экспериментах отца. Вторая статья публикуется в 1990-м и принадлежит Галееву («От светового памятника революции — к Дворцу Советов»). Третья опубликована автором данной статьи в 2015-м и посвящена 120-летию со дня рождения художника.

Безусловно, несколькими статьями, представленными в сборниках казанских конференций, исследования о деятельности Баранова-Россине и Гидони в сфере синтеза искусств не ограничиваются. Основным трудом о Баранове-Россине можно назвать монографию А.Д. Сарабьянова (2002), изданную на русском и английском языках [5, 6]. Характерно, что начинается она с раздела, озаглавленного «Забытый художник русского авангарда», где автор сравнивает судьбы двух еврейских художников — Баранова-Россине и Натана Альтмана. Еще больше совпадений находим в творчестве Баранова-Россине и еврейского же художника — Гидони.

* * *

Не останавливаясь на фактах биографии, сопоставим ключевые моменты деятельности художников в сфере оптофонического искусства и искусства света и цвета[5]. В работе мы используем один из методов

[5] О сходстве в судьбах и творчестве Баранова-Россине и Гидони см. нашу статью [7].

сравнительного анализа (выявляем тождества и различия в авторских концепциях). В отношении рассматриваемых явлений применяются также элементы методологии сравнительного искусствознания, в основе которой лежат изучение «взаимосвязей искусств, их сравнительный, функциональный и структурный анализ, выявление общих и специфических основополагающих универсалий» [8, с. 9].

Для сравнения нами выбраны несколько уровней, наиболее емко репрезентирующих идеи художников: концепции создаваемых ими новых видов искусства; институции, которые им удалось частично реализовать, и проекты институтов; теоретические разработки (трактаты) на темы оптофонического искусства и искусства света и цвета; светоцветовой инструментарий (оптофон и светооркестр) и патенты на изобретения проекционных устройств; состоявшиеся в России концерты и выступления (см. табл. № 1). Основанием для сравнения является то общее, от чего отталкивались художники: желание вывести свет и цвет за пределы изобразительного искусства (во время и пространство). Здесь важно отметить, что в целом их деятельность находилась в контексте авангардных течений 1910-х–1920-х. Как пишет М.Л. Зайцева, «деятелями авангарда разрабатываются механизмы расширения возможностей восприятия человека, без которых основные задачи, возложенные на “искусство будущего”, представляются невыполнимыми. Именно такой установкой на формирование нового типа человека, обладающего уникальными способностями ощущать и познавать мир в его целостности, обусловлена актуализация идей синестезии в авангардных проектах “искусства будущего”» [9, с. 71]. К воздействию на разные органы чувств человека (зрение, слух) и пытались прибегнуть в своем творчестве художники Баранов-Россине и Гидони. В случае с Гидони имелось в виду и обоняние. Один из его проектов назывался, например, «”The Opening of the Seventh Seal” — Поэма для большого светооркестра с декламацией, оркестром, хором, радио и ароматом» (1929).

Табл. № 1. Оптофоническое искусство В. Баранова-Россине и Искусство света и цвета Г. Гидони: таблица соответствий

Table 1. Optophonic art by W. Baranoff-Rossine and the Art of light and color by G. Gidoni: comparison

	В. Баранов-Россине (1888–1944) ***W. Baranoff-Rossine (1888–1944)***	**Г. Гидони (1895–1937)** ***G. Gidoni (1895–1937)***
Виды искусства *Art type*	Оптофоническое искусство *The optophonic art*	Искусство света и цвета *The art of light and color*
Институции *Institutions*	«Первая оптофоническая Академия» (открыта в мастерской художника, Париж, 1927 г.) *First Optophonic Academy (was opened in the artist's studio, Paris, 1927)* Попытки создания «Института оптофонического искусства», «Европейского оптофонического центра» (1941 г., Париж) *Attempts to establish the Institute of Optophonic Art, the European Optophonic Center (1941, Paris)*	Проект «Института изучения света и краски» при Академии наук СССР (Ленинград, 1926 г.) *Project of the Institute for the Study of Light and Color of the Academy of Sciences of the USSR (Leningrad, 1926)* «Лаборатория искусства света и цвета» (существовала на дому у художника, Ленинград, Наб. р. Фонтанка, 28). 1930-е гг. *Laboratory of the Art of Light and Color (existed at the artist's house in Leningrad, Fontanka Embankment, 28). 1930s* Работы по искусству света и цвета в рамках Акустической лаборатории Физико-технического института (Ленинград, 1931 г.) *Works on the art of light and color within the framework of the Acoustic Laboratory of the Physical-Technical Institute (Leningrad, 1931)*

Трактаты, теоретические изыскания *Treatises, theoretical research*	1. Тезисы доклада «О динамической живописи» (Москва, 28.11.1923) *Abstracts of the report On dynamic painting (Moscow, November 28, 1923);* 2. Институт оптофонического искусства (рукопись на фр. яз.) (Париж, 1937 г.) *Institute of the Optophonic Art (manuscript in French) (Paris, 1937).*	1. Докладная записка «Новое искусство света и краски, полученное путем электрической энергии» (рукопись, 1926 г) *Memorandum The new art of light and color created by electrical energy (manuscript, 1926);* 2. *Гидони Г.* Искусство света и цвета. Ленинград, 1930 *Gidoni G. The art of light and color. Leningrad, 1930;* 3. Диалог на отдельном листе об искусстве света и цвета. В кн. Гидони Г.И. Гюстав Курбэ: Художник-коммунар. Л., 1933 *A dialogue on a separate sheet about the art of light and color. In G.I. Gidoni, Gustave Courbet: The Communard Artist. Leningrad, 1933;* 4. «Микролог о новом искусстве света и краски» (рукопись) *Micrologue on the new art of light and color (manuscript).*
Светоцветовой инструментарий *Light and color apparatus*	Оптофон (оптофоническое пианино, зрительное фортепиано, piano des couleurs [цветовое пианино]), хромотроп *Optophone (optophonic piano, visual piano, piano des couleurs [color piano]), chromotrope.*	Световые декорации, светооркестр, светокрасочный рояль (светокрасочный пульт, светоцветовой пульт), Photo Chromo Piccolo Primo (светооркестровый малый светоцветовой аппарат) *Light decorations, light orchestra, light and color piano (light and color console), Photo Chromo Piccolo Primo (light orchestra small light and color apparatus).*

Патенты на изобретения проекционных устройств *Patents for projection devices*	1. «Проекционное устройство для воспроизведения изменяющихся световых и цветовых впечатлений (хромотроп)» (заявочное свидетельство № 1252 от 18.09.1923, СССР) *Projection device for reproducing changing light and color impressions (chromotrope) (application certificate No. 1252 dated September 18, 1923, USSR);* 2. *"Dispositif mécanique pour la composition et la combinaison de dessins et de couleurs"* [«Механическое устройство для композиции и комбинации рисунков и цветов»] (заявочное свидетельство от 25.03.1926, Республика Франция) *[Mechanical device for composing and combining patterns and colors] (application certificate dated March 25, 1926, the Republic of France).*	1. «Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране» (заявочное свидетельство № 74248 от 13.08.1920, СССР) *Device for producing light decorations on a transparent screen (application certificate No. 74248 dated August 13, 1920, USSR);* 2. «Распределительный пульт» (заявочное свидетельство № 62243 от 12.01.1930, СССР) *Switchboard (application certificate No. 62243 dated January 12, 1930, USSR).*
Концерты для широкой аудитории в России *Concerts for general public in Russia*	1) 16 апреля 1924 г. «Цвето-зрительный концерт» (Театр им. В. Мейерхольда) *April 16, 1924, Color-visual concert (Meyerhold Theatre);* 2) 18 апреля (там же) *April 18 (same place);* 3) 9 ноября 1924 г. «Опто-фонический цвето-зрительный концерт» (Государственный академический Большой театр) *November 9, 1924 Optophonic color-visual concert (State Academic Bolshoi Theatre).*	1) 26 мая 1928 г. Первый вечер искусства света и цвета (Большой конференц-зал АН СССР) *May 26, 1928 The first evening of the art of light and color (Big Conference Hall of the USSR Academy of Sciences);* 2) Домашние показы *Private demonstrations.*

Публичные обсуждения *Public discussions*	1) Обсуждение изобретения и демонстрация работы оптофона на заседании Физико-психологического отделения РАХН (осень 1923 г., Москва) *Discussion of the invention and demonstration of its operation at a meeting of the Physical and Psychological Department of the Russian Academy of Arts (autumn 1923, Moscow);* 2) Два оптофонических сеанса на Международном конгрессе по искусству и эстетике (1925 г., Берлин) *Two optophonic sessions at the International Congress on Art and Aesthetics (1925, Berlin).*	1) Доклад Г. Гидони «Светооркестр, или использование света в применении к музыке» (Ленинград, ГИИИ, 15 июня 1925 г.) *G. Gidoni's report Light orchestra, or the use of light in relation to music (Leningrad, State Institute of Arts, June 15, 1925);* 2) Доклад «Свето-красочность, как особый вид искусства» (Ленинград, ГИИИ, 27 июля 1925 г.) *Light-colorfulness as a special kind of art (Leningrad, State Institute of Art History, July 27, 1925);* 3) Докладное сообщение о «Новом искусстве света и цвета» (26 мая 1928 г., Ленинград, Конференц-Зал АН СССР) *On the new art of light and color (May 26, 1928, Leningrad, Conference Hall of the USSR Academy of Sciences).*

В качестве основных критериев сопоставления деятельности Баранова-Россине и Гидони в области синтеза искусств выбраны декларируемые ими концепции, а также особенности реализации светоцветового инструментария.

Оба художника мыслили свои светоцветовые эксперименты репрезентантами новых видов искусства — оптофонического [от греч. оптофон — «зримый звук»] и искусства света и цвета. Трактат об оптофонии Баранов-Россине начинал с констатации «упадка нынешнего искусства» [5, с. 244]. Гидони в своем очерке-микрологе был более радикален: «Старая живопись умерла! Да здравствует новая живопись — Искусство Света и Цвета!» [10, с. 3].

В опорных пунктах концепции художников были весьма близки: придать живописи ритм и динамику (преодолеть статику изобразительного искусства), вывести изобразительное искусство из плоскости на экран/прозрачный экран или в пространство, объединить свет и цвет со звучанием, приблизить живопись к музыке. «Я пришел к логической необходимости создания нового искусства, — писал Баранов-Россине, — ритмичного во времени — ОПТОФОНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА —

визуального и звучащего» (выделено автором. — О.К.) [5, с. 244]. Гидони характеризовал свое детище как «Искусство образа, очищенного от “темы”, “литературы” (...); искусство, развивающееся подобно музыке во времени, в пространстве, владеющее тончайшим “пигментным” веществом: электричеством; искусство, освобождающее свет и цвет от оков формы» [10, с. 9].

Иными словами, художники пытались выявить характерные для разных видов искусства структурные универсалии (звук, цвет, свет, движение, пространственно-временные координаты) и облечь их в некие новые формы существования. Один называл это оптофоническим искусством, другой — искусством света и цвета.

Отсутствие отсылки к звуку в наименовании «Искусства света и цвета» Гидони в отличие от определения его коллеги по цеху не означало, что звучание здесь не предполагалось. Напротив, светомузыка, как одна из составляющих концепции, была наиболее разработана автором на практике. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть тот факт, что светоцветовые проекционные устройства как Баранова-Россине, так и Гидони, не воспроизводили звуки. Музыкальный компонент, как неотъемлемая часть итогового действия, авторами подразумевался, но как дополнительный, сосуществующий с работой светоцветовых аппаратов. Рояль, ансамбль инструментов или оркестр в техническом плане с устройствами не взаимодействовали, хотя идеи соединить фортепиано и оптофон, по крайней мере у Баранова-Россине, были. Танец как часть действия оба художника также включали в свои концерты [см.: 11, p. 137–138]. Помимо светомузыки и светохореографии, Гидони разрабатывал также направления светотеатра, светодекламации и светоархитектуры (рис. 3).

Осознавая большие перспективы в развитии разрабатываемых новых видов искусства, оба художника пытались основать соответствующие институции. К подобного рода идеям они пришли примерно в одно время, хотя в целом начало своих работ датировали более ранними сроками: по отношению к Баранову-Россине Сарабьянов указывает на 1909 г. [5, с. 154]; Гидони относил работу над осуществлением световых декораций и светооркестра к 1919 г. [12, л. 3].

Гидони пытался открыть Институт изучения света и краски при Академии наук СССР в 1926-м. Предложение о создании Института было направлено им на имя вице-президента Академии А.Е. Ферсмана (с копией А.В. Луначарскому) [13]. В формировании соответствующего пакета документов участвовал заведующий фотометрической лабораторией Государственного оптического института С.О. Майзель. Однако попытка не увенчалась успехом.

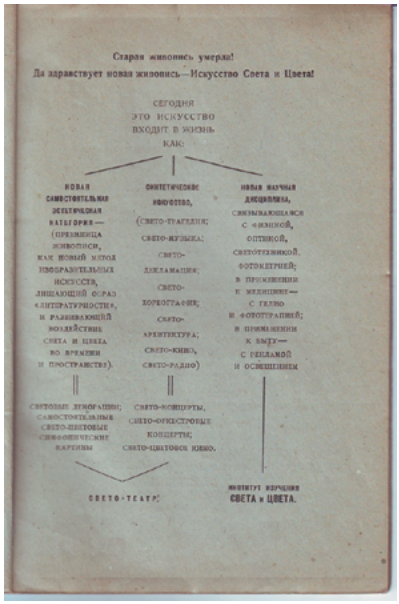

Рис. 3. Г. Гидони. Схема «Искусства света и цвета». 1930

Fig. 3. G. Gidoni. The scheme of "The Art of light and color". 1930[6]

Баранову-Россине удалось открыть Оптофоническую академию уже будучи в Париже в 1927-м. В каталоге выставки «Sons et Lumières: Une histoire du son dans l'art du XXe siècle» (Звук и Свет: История звука в искусстве XX-го века), состоявшейся в Центре Помпиду в 2004–2005 гг., опубликована афиша открытия академии [14, с. 150] (рис. 4). «В своей академии, — пишет Сарабьянов, — художник преподавал (причем по весьма умеренным ценам) рисунок, живопись, конструкцию, скульптуру, используя систему "оптофонического пианино"» [5, с. 184]. Позже он предпринял попытки создания «Института оптофонического искусства» и «Европейского оптофонического центра». Как отмечает Сарабьянов, «в архиве семьи художника сохранились несколько писем-ответов на обращения Баранова-Россине по поводу использования оптофона (...), в том числе в кинокомпанию "Films-Loew-Metro-Goldwyn", в общество Андре Ситроена, в мюзик-холл "Moulin-Rouge", в сеть магазинов "Au Bon Marché" и др.» [5, с. 188].

---

[6] Источник изображения см. / See the image source: [10, с. 3].

В настоящее время по инициативе родственников художника разрабатывается проект «Optophonia»[7], включающий в себя три основных направления: 1) оптофония как инструментарий для цифровых аудиовизуальных технологий, 2) как живая среда для проведения различного рода мероприятий, 3) сообщество музыкантов и художников, работающих в области визуальной музыки и технологического искусства.

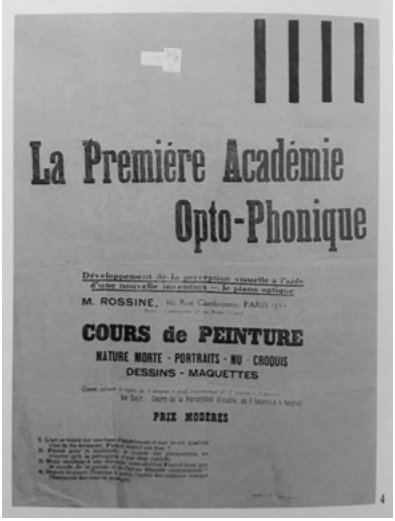

Рис. 4. Афиша открытия Академии оптофонии. 1927

Fig. 4. Poster of the opening of the Academy of Optophony. 1927[8]

Гидони, несмотря на отказ в создании Института, продолжал работу в том же направлении в 1930-е. У себя на дому он организовал «Лабораторию искусства света и цвета». Ее название украшало ряд выпущенных художником на собственные средства книг и брошюр, в том числе и с такими формулировками: «Напечатано по распоряжению Лаборатории искусства света и цвета» [15, с. 2], «Издание Лаборатории искусства света и цвета» [16, с. 1] (рис. 5). В условиях господдержки в 1931 г. Гидони проводил работы в области Искусства света и цвета при Физико-техническом институте в составе лаборатории общей акустики [17, л. 2]. Однако происходило это совсем недолго — на протяжении семи месяцев.

[7] URL: https://optophonia.com (15.12.2021).

[8] Источник изображения см. / See the image source: [14, с. 150].

Рис. 5. А.С. Пушкин. Леда. Для свето-концертного исполнения со светоцветовой партией Г. И. Гидони. Издание Лаборатории искусства света и цвета. 1933

Fig 5. A.S. Pushkin. Leda. For a light concert performance with a light-color party by G. I. Gidoni. Publication of the Laboratory of the Art of Light and Color. 1933[9]

Гидони настаивал на создании единого Института по изучению вопросов света и краски (в более позднем варианте — «света и цвета»), приводя в пример зарубежные организации: «Ассоциация по изучению света и краски в Вашингтоне, Институт американских инженеров в Нью-Йорке с его 33-мя Секциями и 59-ю Отделениями, разбросанными по всей Америке; многочисленные лаборатории профессора Вильгельма Оствальда в крупнейших центрах Германии, наконец, совсем в недавнее время учрежденный в Германии-же особый Институт, имеющий продолжить работы И.Л. Гофмана, А.В. Римингтона, Шредера, Скрябина, Чурляниса (в самое последнее время музыканта-изобретателя А. Лашло[10], Киль 1926)». Художник убеждал в необходимости «централизации и объединения работы в указанной области, работы, ведущейся в настоящее время в СССР в условиях бесполезного параллелизма или разобщенности (лаборатория при ГАХН в Москве, Акустическая лаборатория при Институте Истории Искусств в Ленинграде, лаборатория Оптического института)» [13, лл. 137–164]. С сотрудниками Акустической лаборатории и лаборатории Оптического института Гидони тесно

[9] Источник изображения см. / See the image source: [15, с. 2–3].

[10] Речь идет о венгерском светомузыканте А. Ласло (Alexander László).

сотрудничал[11]. Что же касается упомянутой лаборатории при Государственной академии художественных наук (ГАХН), то очевидно имелись в виду либо физико-психологическое отделение, либо секция пространственных искусств. Именно в них была сконцентрирована основная направленность академии, по уставу своему имеющая целью «всестороннее исследование всех видов искусств и художественной культуры» [18].

Физико-психологическим отделением на начальном этапе существования ГАХН руководил В.В. Кандинский, прекрасно знавший об оптофонии Баранова-Россине. «С тобой очень хочет познакомиться Rossiné (молодой русский художник), занимающийся теорией живописи и специально живописными нотами» [см.: 5, с. 162], — писал он Ф. Гартману еще 20 августа 1912 г. На одном из заседаний отделения осенью 1923 г. демонстрировался и обсуждался оптофон. Однако, как пишет Т.М. Перцева со ссылкой на хранящийся в РГАЛИ стенографический отчет заседания, «Ученый совет РАХН отказал художнику-изобретателю в помощи по усовершенствованию “оптофона”» [19, с. 64].

Секцией пространственных искусств Академии с 1924 г. руководил искусствовед, коллекционер и библиофил А.А. Сидоров, с которым, в свою очередь, контактировал Гидони. В архиве Российского института истории искусств (РИИИ) сохранился положительный отзыв Сидорова [20, л. 7] от 28 сентября 1925 г. (подписанный им как ученым секретарем ГАХН) о деятельности Гидони в качестве искусствоведа, художника и изобретателя светооркестра. В отделе рукописей РГБ сохранились также письма Гидони к Сидорову [21], в которых автор делился с адресатом своими переживаниями по поводу изданных им книг, вел переговоры о покупке своих графических работ, а также обсуждал условия получения им ученой степени.

Планируемые к существованию и частично реализованные институции не могли не иметь теоретической базы. Оба художника написали ***трактаты*** на разрабатываемые ими темы. Озаглавив свой труд «Институт оптофонического искусства», Баранов-Россине повествовал в нем о: 1) нынешнем состоянии искусства, 2) полихромной и ротативной скульптуре, 3) историческом обзоре оптофонии, 4) театральном симультанизме, 5) доклассической музыке и Вагнере, 6) втором конгрессе эстетики в Берлине, 7) механизме оптического пианино[12]. Год написания трактата

[11] Руководитель фотометрической лаборатории Оптического института был соавтором пакета документов, подаваемых Гидони в АН СССР. Заведующий акустической лабораторией Е.А. Шолпо вместе с Г.М. Римским-Корсаковым принимал участие в расшифровке строки «Luce» в поэме «Прометей» А. Скрябина по системе Гидони.

[12] Текст опубликован с сокращениями в книге Сарабьянова в переводе с французского языка [5, с. 244–247].

можно установить по упоминанию в тексте Второго международного конгресса музыки во Флоренции, состоявшегося 10–20 мая 1937 г. Другой известный нам текст Баранова-Россине относится к более раннему периоду. Это тезисы доклада от 28 сентября 1923 г. на тему «О динамической живописи», где, помимо прочего, подчеркивалась мысль о том, что «бесконечно многообразная живая комбинация формо-цвета подобна музыкальной» [19, с. 65].

У Гидони нам удалось разыскать несколько текстов с обоснованием его концепции Искусства света и цвета. Будучи библиофилом, художник большое значение придавал публикации своих трудов. В 1930-м он издал книгу «Искусство света и цвета», куда, помимо справочных материалов (библиографии Искусства света и цвета, списка готовящихся к изданию его трудов, схемы нового искусства), включил три раздела: в первом из них давалась характеристика и обоснование нового искусства; во втором в конспективной форме публиковалась программа работы Института и Общества изучения искусства света и цвета; в третьем — размещались материалы, связанные с практикой исполнения светоцветовых партитур (схема светоцветового пульта, расшифровка условных обозначений, фрагменты партитур). К изданным его работам можно также отнести «Диалог[13] на отдельном листе об искусстве света и цвета», приложенный к его книге о Г. Курбэ [16, с. 73–122]. Из неопубликованных материалов важно отметить последнюю главу исследования художника об Эль Греко, названную им «Микролог о новом искусстве света и краски»[14], а также упомянутый выше текст докладной записки «Новое искусство света и краски, полученное путем электрической энергии» [13], входящий в состав документов о создании Института света и краски при АН СССР[15].

По линии публикации своих работ Гидони, несомненно, преуспел более, чем Баранов-Россине. Представление о его идеях можно получить и по опубликованным светоцветовым партитурам с их описанием устройств и расшифровкой принципов исполнения, и по статьям автора в разных изданиях, и по отдельным книгам. По большей мере, свои книги он издавал сам, за собственный счет. Однако в практической части, по линии реализации своих идей, Баранову-Россине повезло больше.

[13] Диалог автора и воображаемого искусствоведа.

[14] Рукопись Микролога обнаружена нами в фондах Российского национального музея музыки [22]. При этом сама книга Гидони («Доменико эль Греко. Жизнь и творчество Эль Греко в двух частях со свето-красочным каталогом произведений Греко») в настоящее время не найдена.[24] О полном списке трудов Гидони см.: [17].

[15] О полном списке трудов Гидони см.: [23].

Квинтэссенцией деятельности художников был их **светоцветовой инструментарий**. Основным вариантом названия инструмента Баранова-Россине стал «оптофон», в различных источниках фигурировавший как «оптофоническое пианино», «зрительное фортепиано», piano des couleurs [цветовое пианино]. От него происходили и оптофоническое искусство, и оптофонические концерты, и соответствующая Академия. Гидони поначалу называл свое изобретение «световые декорации». Позже он остановился на «светооркестре», подписываясь зачастую как «изобретатель светооркестра». В отдельных документах встречается также формулировка «светокрасочный рояль» и, что более специфично для его инструментария — «светокрасочный пульт» или «светоцветовой пульт». В светоцветовых партитурах автор обозначал свой аппарат аббревиатурой Ph. C. P. P. (Photo Chromo Piccolo Primo) и характеризовал его как «светооркестровый малый светоцветовой аппарат» [15, с. 9].

Для управления отдельными элементами оптофона — зеркалами, призмами, фильтрами, дисками с нанесенными на них изображениями Баранов-Россине использовал три октавы фортепианной клавиатуры (рис. 6). На непосвященных зрителей и слушателей наличие клавиатуры производило обманчивый эффект, многим казалось, будто бы от оптофона исходил звук[16]. Однако строение обоих этих инструментов не было рассчитано на извлечение звука. Конструкция светоцветового пульта Гидони приводилась в действие при помощи «рычажного переключателя», который позволял менять оттенки цвета («основная восьмиступенная гамма цветов по спектру», повышения и понижения основных цветов — цветные диезы и цветные бемоли, всего 24 градации) и интенсивность света (от отсутствия света до максимальной освещенности, 10 градаций освещенности), к чему прибавлялись эффекты светового крещендо и диминуэндо, вспышки и полное угасание света, световые и цветовые паузы и тремоло. Судя по партитурам, в малом светоконцертном исполнении использовались источники света не выше 300 ватт.

Над конструкциями своих инструментов художники трудились не в одиночку. Как пишет А. Шатских, «в Москве Баранов-Россине много работал над усовершенствованием оптофона в содружестве с художником С.А. Мальтом и конструктором-изобретателем А.А. Сачковым»

[16] См., например, отзыв Ю. Анненкова: «Баранов-Россинэ, захваченный идеями композитора Александра Скрябина, искавшего параллели между звуками, красками и линиями, изобрел опто-фоническое пианино, то есть клавиатуру, где каждая нота, вместе со звуком, перебрасывала на экран ту или иную цветовую форму. Таким образом, играя на этом пианино Моцарта или Прокофьева, пианист отражал на экране красочное и линейное преображение музыкального произведения: красочную симфонию» [24, с. 233].

[25, с. 20]. Гидони сотрудничал с упомянутым выше специалистом в области светотехники С.О. Майзелем.

Рис. 6. В. Баранов-Россине. Оптофон. Реконструкция Ж. Шиффрина. 1971
Fig. 6. Wladimir Baranoff-Rossine Optophone. Reconstruction by Jean Schiffrine. 1971[17]

Над конструкциями своих инструментов художники трудились не в одиночку. Как пишет А. Шатских, «в Москве Баранов-Россине много работал над усовершенствованием оптофона в содружестве с художником С.А. Мальтом и конструктором-изобретателем А.А. Сачковым» [19, с. 20]. Гидони сотрудничал с упомянутым выше специалистом в области светотехники С.О. Майзелем.

Оба устройства были запатентованы в Комитете по делам изобретений СССР в 1925-м. О выдаче патента на «проекционное устройство для воспроизведения изменяющихся световых и цветовых впечатлений (хромотроп)» Баранова-Россине в Вестнике Комитета было опубликовано в марте [26, с. 18–19], о патенте на «приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране» Гидони — в августе [27, с. 21]. Таким образом, разница в публикации о выдаче заявочных свидетельств составила всего несколько месяцев. Хотя заявки от изобретателей были сформированы в разное время. Гидони подал заявку еще 13 августа 1920 г., и его патент рассматривался пять лет. На этот период пришелся и отказ в выдаче патента, о чем сообщалось в фельетоне братьев Тур [28, с. 1]. Баранов подал заявочное свидетельство на свой аппарат 18 сентября 1923 г.

[17] Источник изображения см. / See the image source: [14, с. 150].

В эти годы столь долгое рассмотрение заявок на изобретения было обычным явлением. К примеру, сходные по тематике «проекционное устройство для получения световых и цветовых эффектов при исполнении музыкальных произведений» А.Г. Курочкина рассматривалось четыре года (1930–1934)[18], а «прибор для получения стереоскопических впечатлений от двух изображений различного масштаба» А.К. Кауфмана — семь лет (1917–1924)[19].

«Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране» Гидони было отнесено специалистами комитета к классу 77 g 102 [29], что по указателю классов изобретений СССР означало: оборудование театров, цирков и т. п.; устройства для демонстрации фокусов; 102 — кулисы, занавесы и прочие декорации, средства для их передвижения [30, с. 363]. Видимо, ключевым для классификации стало слово «декорации». Собственно и сам Гидони изначально называл свой аппарат «световыми декорациями». Неслучайно одна из его первых светоцветовых партитур (опус 2) была подготовлена именно для светотеатра (светоцветовая партия к первому явлению первого действия «Гамлета» [Терраса перед дворцом])[20]. Распределительный пульт, запатентованный Гидони в дополнение к световым декорациям[21], был отнесен к классам 21 с (Электрические провода и установочная аппаратура) и 27 (Распределительные доски, щиты, пульты, в том числе щитки для предохранителей и счетчиков) [30, с. 110]. В комплексе два этих устройства составляли светоцветовой инструментарий Гидони (рис. 7).

Что же касается класса изобретений, к которому мог быть отнесен хромотроп Баранова-Россине, то, вероятно, это могли быть классы 42 h и 54 h, т. к. аналогичный патент — «хромотроп» Танаева (1934–1935 гг.)[22] — был отнесен именно к ним (42 h — оптика, в том числе микротомы, фотометры и колориметры, 54 h — передвижная, акустическая и оптическая реклама).

---

[18] Согласно авторскому описанию, яркость светового пучка, проектируемого предлагаемым им устройством, обусловливалась амплитудой колебаний мембраны, т. е. силой звука в оркестре или т. п.; окраска же лучей зависела от соответствующей комбинации в положениях различно окрашенных участков дисков. Предполагалось, что описанное устройство даст зрителю гармоничное сочетание звуковых, световых и цветовых впечатлений (Авторское свидетельство на изобретение № 39419).

[19] Номер патента по «Базе патентов СССР» — 26.

[20] Фрагмент партитуры опубликован: [10, с. 28].

[21] Заявлен 12 января 1930 г. О выдаче авторского свидетельства опубликовано 30 сентября 1931 г. [31].

[22] Авторское свидетельство на изобретение № 42327.

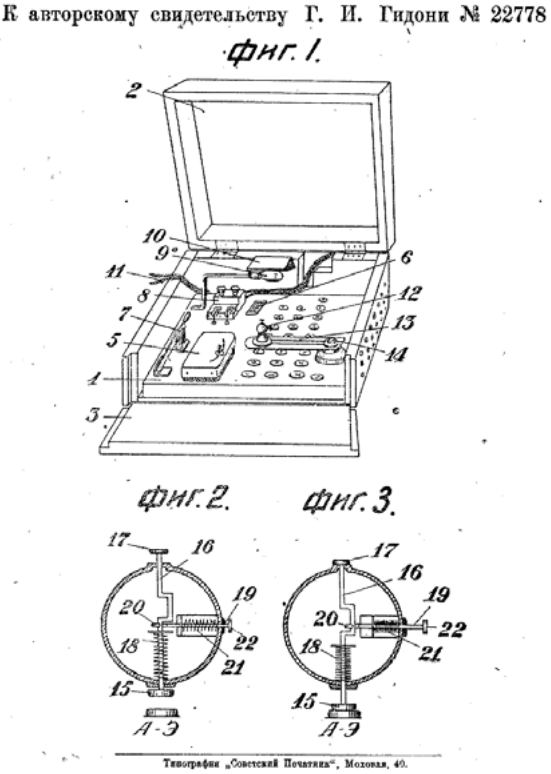

Рис. 7. Г. Гидони. Распределительный пульт. 1930

Fig. 7. G. Gidoni. Switchboard. 1930[23]

Согласно Сарабьянову, «Баранов-Россине приехал в Париж сразу же после открытия Международной выставки современного декоративного и промышленного искусства, состоявшейся 28 апреля 1925 г.» [5, с. 178]. То есть буквально на следующий месяц после того, как в «Вестнике по делам изобретений» было опубликовано о выдаче заявочного свидетельства на хромотроп. Решивший эмигрировать во Францию художник, по всей видимости, не выкупил этот патент (поэтому и класс патента не был проставлен). Нет в последующих выпусках Вестника и опубликованного извлечения из патента с чертежами. Второй патент на свое изобретение Баранов-Россине получил в 1926-м, уже во

[23] Источник изображения см. / See the image source: [31].

Франции. Он назывался «Dispositif mécanique pour la composition et la combinaison de dessins et de couleurs» (Механическое устройство для композиции и комбинации рисунков и цветов). В патенте содержались полное описание и чертежи [32] (рис. 8).

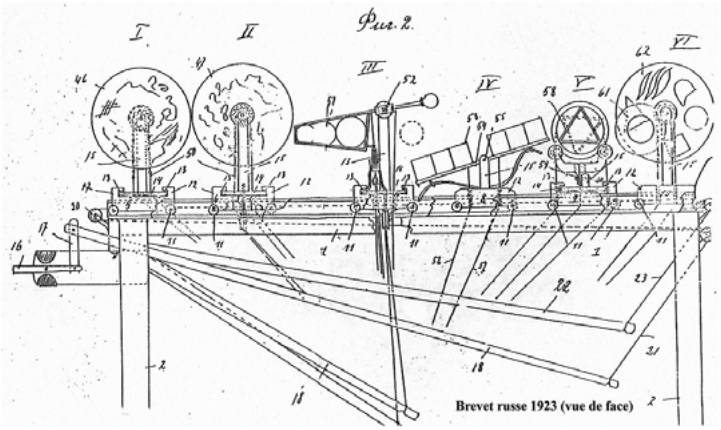

Рис. 8. В. Баранов-Россине. Один из чертежей к оптофону. 1926

Fig. 8. Wladimir Baranoff-Rossine. One of the drawings for the optophone. 1926[24]

Позже оба художника запатентовали и другие приспособления. Во Франции Баранов-Россине получил патенты на ряд близких по тематике к оптофону проектов: устройство для анализа и классификации драгоценных камней («Фотохронометр»); способ придания невидимости движимым и недвижимым целям и служащий для камуфляжа («Хамелеон»); «Трюковой робот», применяемый в кинематографе. Гидони, который, несмотря на множество попыток, так и не сумел выехать из страны, запатентовал «Первичные электрические часы» (заявочное свидетельство от 1 февраля 1929 г.), имеющие циферблат с подсветкой. Из его более крупных работ необходимо отметить участие в разработке световой установки «Кинемахром» для московского Дворца Советов. Как сообщает Галеев, приглашение участвовать в проекте Гидони получил в 1932-м, однако закончить работу над этим масштабным аппаратом для зала, рассчитанного на 15000 зрителей, он не успел. Проектирование завершили его коллеги из Оптического института [33, с. 34].

Художник также готовил к изданию несколько работ, связанных с его первым изобретением: «Атлас свето-фильтров для светооркестро-

[24] Источник изображения см. / See the image source: [32].

вого исполнения», «О вечернем освещении музеев (применительно к существующим и новым условиям вечернего освещения музеев и собраний)», «Новый способ физико-оптического анализа и свето-цветовой каталогизации музейных произведений живописи» (тематически эта работа перекликается с изобретением Баранова-Россине — устройством для анализа и классификации драгоценных камней «Фотохронометром»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно отметить, что общая для обоих художников цель, связанная с выведением света и цвета за пределы изобразительного искусства (во время и пространство), в той или иной степени была каждым из них достигнута. С одной стороны, у какой-то части общества оба они имели признание, с другой — оба вызывали споры и неоднократные отказы в поддержке. При многих сходных моментах в провозглашаемых концепциях и в способах их реализации, действовали они, однако, в разных направлениях. Инструмент Баранова-Россине по способу функционирования был все-таки ближе к кинематографу (все цвета и рисунки проецировались на экран). Дальнейшее применение оптофона он видел, в том числе, и в кино (близким изобретением был его «Трюковой робот»). Не случайно, по сведениям Сарабьянова, оптофоническое пианино выставлялось в новом кинотеатре восемнадцатого округа Парижа с одновременной демонстрацией новых кинофильмов [5, с. 184]. Хотя сам художник писал, что «оптофоническое пианино, как в звуковом пианино в соответствии с функционированием клавиш, проецирует *в пространство или на экран* цвета, движущиеся и бесконечно варьирующиеся формы» (курсив наш. — О.К.) [5, с. 152], судя по известным нам воспоминаниям об оптофонических концертах, проекция шла только на экран. К выходу за пределы экрана (в пространство) художник только стремился.

Способ функционирования светоцветового устройства Гидони, не предполагавшего наличие экрана (напомним, экран мыслился прозрачным), был ближе к театру. Художник мечтал о создании именно светотеатра, включавшего в себя светомузыку, светоархитектуру, светодекламацию, светохореографию и, как бы по инерции — светоцветовое кино, которое, хотя и присутствовало в его схеме [10, с. 3], но не было представлено в его практических разработках.

Тем не менее, опираясь на доступные в 1920-е–1930-е годы технические возможности и претворяя их в своих изобретениях, оба худож-

ника сделали существенные шаги на пути к новому пониманию света и цвета в искусстве. Воображаемые время, движение и в связи с этим музыкальность, присущие многим картинам Баранова-Россине, обрели реальность в его оптофонических сеансах. Свет и цвет, жизнь которым в творчестве Гидони давало превозносимое им электричество, стали в его аранжировках самоценными, управляемыми, дополняющими реальность музыкальную, декламационную, архитектурную и хореографическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колганова О.В. Модель Светопамятника Октябрьской революции Г. Гидони: история создания и реконструкции (1927–1987–2017) // Искусство звука и света: история, теория, практика / отв. ред.-сост. О.В. Колганова. Санкт-Петербург: РИИИ, 2021. Вып. 1. С. 181–200.

2. Roche Y. Globes: Architecture et sciences explorent le monde: Catalogue. Paris: Cité de l'architecture & du patrimoine: Norma Éditions, 2017. 382 p.

3. Галеев Б.М. Находка в Париже (о неизвестной встрече В. Баранова-Россине с А. Скрябиным) // Казань. 2000. № 4. С. 59–64.

4. Jewanski J., Sakhabiev R., Maksimova A. Synästhesieforschung am 'Prometheus' in Kazan', Russland. Eine Bibliographie der 18 Kongressberichte 1967–2015. Kassel: Kassel University Press, 2019. 369 s.

5. Сарабьянов А.Д. Владимир Баранов-Россине. М.: Трилистник, 2002. 264 с.

6. Sarabianov A.D. Vladimir Baranov-Rossiné. Moscow: Trefoil Press. 2002. 264 p.

7. Колганова О.В. Светозвуковой инструментарий В. Баранова-Россине и Г. Гидони // Вопросы инструментоведения: сборник статей и материалов XI Международного конгресса «Благодатовские чтения» / Российский институт истории искусств; отв. ред. И.В. Мациевский; ред.-сост. О.В. Колганова. Санкт-Петербург, 2017–2018. Вып. 11. С. 229–239.

8. Мациевский И.В. Сравнительное искусствознание — XXI век: к введению в проблематику // Сравнительное искусствознание — XXI век: сборник статей и материалов / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова; отв. ред. И.В. Мациевский. Санкт-Петербург: РИИИ, 2014. Вып. 1. Ч. 1: Наследие Генриха Орлова и актуальные проблемы современного сравнительного искусствознания. С. 6–24.

9. Зайцева М.Л. Синестезийные основы художественного мышления деятелей русского авангарда // Проблемы синестезии и поэтика авангарда: сборник статей / отв. ред.-сост. Н.В. Злыднева. М.: Государственный институт искусствознания, 2020. С. 70–86.

10. Гидони Г.И. Искусство света и цвета: Введение. Ленинград: Изд. автора, 1930. 32 с.

11. Kolganova O. V. Baranoff-Rossine, G. Gidoni, L. Theremin: Experiments in the Field of Sound-Light-Choreography (1920–1930) // Music and Synesthesia. Abstracts from a Conference in Vienna, scheduled for July 3–5, 2020 / edd. by J. Jewanski, S.A. Day, S. Siddiq, M. Haverkamp, Ch. Reuter. Dortmund, Germany: readbox unipress (= Wissenschaftliche Schriften der WWU Münster XVIII/14), 2020. P. 137–142.

12. Гидони Г.И. Curriculum vitae // Архив Российского института истории искусств. Оп. 6. Д. № 40. Л. 3–6.

13. Гидони Г. Пакет документов о создании Института по изучению света и краски в их научном и художественном приложениях к жизни // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 2. Оп. I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 137–164.

14. Sons et Lumières: une histoire du son dans l'art du XXe siècle. Paris: Ed. du Centre Pompidou, 2004. 375 p.

15. Пушкин А.С. Леда: Кантата, подражание Парни: Для свето-концертного исполнения со свето-цветовой партией Г.И. Гидони. Ленинград: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 12 с.

16. Гидони Г.И. Гюстав Курбэ. Художник-коммунар: Жизнь и творчество, политическая деятельность: С диалогом на отдельном листе об искусстве света и цвета. Ленинград: Лаборатория искусства света и цвета, 1933. 128 с.

17. Личное дело Г.И. Гидони // Архив Физико-технического института. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 489. 6 л.

18. Устав Государственной Академии Художественных Наук. 1926. URL: https://gachn.de/files/data/Ustav.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

19. Перцева Т.М. «Оптофония» Баранова-Россине (история и документы) // Светомузыка в театре и на эстраде: тезисы докладов научно-практического семинара (Казань, 4-6 апр.) / отв. ред. В.М. Галеев. Казань: Казанский авиационный ин-т, 1992. С. 64–67.

20. Отзыв А.А. Сидорова о Г.И. Гидони // Архив Российского института истории искусств. Оп. 6. Д. № 40. Л. 7.

21. Г.И. Гидони — А.А. Сидорову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 776. К. 71. Ед. хр. 8. 5 л.

22. Гидони Г. Искусство света и цвета. Микролог // Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 510. Инв. № 941. Пост. № 13403. 9 л.

23. Kolganova O. Bibliography of Works of the Inventor of the Light Orchestra of Grigory Gidoni: Published and Unpublished // Synesthesia: The Synthesis of Arts in World Art Culture. Abstracts from a Conference held in Saint Petersburg, March 4–5, 2019 / edd. by N. Nikolaeva, S. Konanchuk, J. Jewanski. Dortmund, Germany: readbox unipress (Wissenschaftliche Schriften der WWU Münster XVIII/15), 2020. P. 69–72.

24. Анненков Ю. Дневник моих встреч: цикл трагедий: в 2 т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 1. 346 с.

25. Шатских А. Творческий путь Владимира Баранова-Россине // Владимир Баранов-Россине: художник русского авангарда: каталог / Государственный Русский музей. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2007. С. 9–25.

26. Вестник комитета по делам изобретений. 1925. № 7.

27. Вестник комитета по делам изобретений. 1925. № 10.

28. Тур. О судьбах открытия // Ленинградская правда. 1926. № 199. 31 августа. С. 1.

29. Патент № 527 СССР. Гидони Г.И. Приспособление для получения световых декораций на прозрачном экране: заяв. свид. № 74128; заявл. 30.08.1920; опубл. 15.09.1924 // База патентов СССР. URL: http://patentdb.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovykh-dekoracijj-na-prozrachnom-ehkrane.html (дата обращения: 05.06.2021).

30. Указатель классов изобретений СССР / Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. 34. М. [б. и.], 1969. Т. 1. 399 с.

31. Патент № 22778 СССР. Гидони Г.И. Распределительный пульт: заяв. свид. № 62243; заявл. 12.01.1930; опубл. 30.09.1931 // База патентов СССР. URL: http://patentdb.su/3-22778-raspredelitelnyjj-pult.html (дата обращения: 05.06.2021).

32. Baranoff-Rossiné V. Dispositif mécanique pour la composition et la combinaison de dessins et de couleurs: Brevet D'invention. Gr. XII — Cl. 2. № 626.435. République Francaise. Ministére du commerce et de l'industrie. Direction de la propriété industrielle. 1927.

33. Галеев Б.М. От светового памятника Революции — к Дворцу советов (о трагическом пути художника Г.И. Гидони) // Свет и звук в архитектуре: тезисы докладов научно-практического семинара (Казань, 27–29 окт.) / отв. ред. Б.М. Галлеев. Казань: Казанский авиационный ин-т, 1990. С. 32–36.

REFERENCES

1. Kolganova O.V. Model' Svetopamyatnika Oktyabr'skoy revolyutsii G. Gidoni: Istoriya sozdaniya i rekonstruktsii, 1927–1987–2017 [Model of the G. Gidoni's Light Monument of the October Revolution: History of creation and reconstruction, 1927–1987–2017]. In O.V. Kolganova (Ed.), *Iskusstvo zvuka i sveta: Issue 1. Istoriya, teoriya, praktika* [The Art of Sound and Light: History, Theory, Practice] (pp. 181–200). Saint Petersburg: Russian Institute of Art History, 2021.

2. Roche Y. *Globes: Architecture et sciences explorent le monde* [Catalogue]. Paris: Cité de l'architecture & du patrimoine: Norma Éditions, 2017. 382 p.

3. Galeev B.M. Nakhodka v Parizhe: O neizvestnoy vstreche V. Baranova-Rossine s A. Skryabinym [A find in Paris: On an unknown meeting of A. Scriabin and W. Baranoff-Rossine]. *Kazan'* [Kazan]. 2000. (4), pp. 59–64.

4. Jewanski J., Sakhabiev R., & Maksimova A. Synästhesieforschung am "Prometheus" in Kazan', Russland. *Eine Bibliographie der 18 Kongressberichte 1967–2015.* Kassel: Kassel University Press, 2019. 369 s.

5. Sarabianov A.D. *Vladimir Baranov-Rossine* [Wladimir Baranoff-Rossine] Moscow: Trefoil Press, 2002. 264 p.

6. Sarabianov A.D. *Vladimir Baranoff-Rossiné.* Moscow: Trefoil Press. 2002. 264 p.

7. Kolganova O.V. Svetozvukovoy instrumentariy V. Baranova-Rossine i G. Gidoni [Sound and light instrumentation by W. Baranoff-Rossine and G. Gidoni]. *Voprosy instrumentovedeniya: Sbornik statey i materialov XI Mezhdunarodnogo kongressa "Blagodatovskie chteniya"* [Issues of Instrument Science: Collection of Articles and Materials of the XI International Congress "Blagodatov Readings"]. 2017–2018. (11), pp. 229–239.

8. Matsievsky I.V. Sravnitel'noe iskusstvoznanie—XXI vek: K vvedeniyu v problematiku [Comparative art history—XXI century: An introduction to the problem]. In O.V. Kolganova, & I.V. Matsievsky (Eds.), *Sravnitel'noe iskusstvoznanie—XXI vek: Vyp. 1, Ch 1. Nasledie Genrikha Orlova i aktual'nye problemy sovremennogo sravnitel'nogo iskusstvoznaniya* [Comparative art history—XXI century: Issue 1, Part 1. The legacy of Genrikh Orlov and current problems of modern comparative art history] (pp. 6–24). Saint Petersburg: Russian Institute of Art History, 2014.

9. Zaitseva M.L. Sinesteziynye osnovy khudozhestvennogo myshleniya deyateley russkogo avangarda [Synesthesia foundations of the artistic thinking of Russian avant-garde figures]. In N.V. Zlydnev (Ed.), *Problemy sinestezii i poetika avangarda: Sbornik statey* [Problems of synesthesia and poetics of the avant-garde: Collection of articles] (pp. 70–86). Moscow: State Institute for Art Studies, 2020.

10. Gidoni G.I. *Iskusstvo sveta i tsveta: Vvedenie* [The art of light and color: An introduction]. Leningrad: author's edition, 1930. 32 p.

11. Kolganova O. V. Baranoff-Rossine, G. Gidoni, L. Theremin: Experiments in the field of sound-light-choreography (1920–1930). In J. Jewanski, S.A. Day, S. Siddiq, M. Haverkamp, & Ch. Reuter (Eds.), *Music and Synesthesia: Abstracts from a Conference in Vienna, scheduled for July 3–5, 2020* (pp. 137–142). Dortmund, Germany: readbox unipress (= Wissenschaftliche Schriften der WWU Münster XVIII/14), 2020.

12. Gidoni G.I. *Curriculum vitae.* Archive of the Russian Institute of Art History. Op. 6, d. 40, l. 3–6.

13. Gidoni G. *Paket dokumentov o sozdanii Instituta po izucheniyu sveta i kraski v ikh nauchnom i khudozhestvennom prilozheniyakh k zhizni* [A package of documents on the establishment of the Institute for the study of light and color in their scientific and artistic applications to life]. Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 2, op. I-1926, ed. hr. 7, ch. II, l. 137–164.

14. *Sons et Lumières: une histoire du son dans l'art du XXe siècle.* Paris: Ed. du Centre Pompidou, 2004. 375 p.

15. Pushkin A.S. *Leda: Kantata, podrazhanie Parni dlya sveto-kontsertnogo ispolneniya so sveto-tsvetovoy partiey G.I. Gidoni* [Leda: Cantata, in imitation of Parny for light-concert performance with G.I. Gidoni's light-color part]. Leningrad: Laboratory of the Art of Light and Color, 1933. 12 p.

16. Gidoni G.I. *Gyustav Kurbe—khudozhnik-kommunar: S dialogom na otdel'nom liste ob iskusstve sveta i tsveta* [Gustave Courbet—Communard artist: With a dialogue on a separate sheet about the art of light and color]. Leningrad: Laboratory for the Art of Light and Color, 1933. 128 p.

17. *Gidoni G.: Lichnoe delo* [Gidoni G.: Personal file]. Archive of the Institute of Physics and Technology. F. 3, op. 3, ed. hr. 489. 6 l.

18. State Academy of Artistic Sciences. *Ustav Gosudarstvennoy Akademii Khudozhestvennykh Nauk* [Charter of the State Academy of Artistic Sciences]. 1926. https://gachn.de/files/data/Ustav.pdf (accessed 10.06.2021)

19. Pertseva T.M. "Optofoniya" Baranova-Rossine ["Optophony" by Baranoff-Rossine]. In V.M. Galeev (Ed.), *Svetomuzyka v teatre i na estrade: Tezisy dokladov nauchno-prakticheskogo seminara v Kazani, 4–6 apr.* [Light music in theater and on stage: Abstracts of the reports of the scientific and practical seminar in Kazan, April 4–6] (pp. 64–67). Kazan: Kazan Aviation Institute, 1992.

20. Sidorov A.A. *Otzyv A.A. Sidorova o G.I. Gidoni* [A.A. Sidorov's reference of G.I. Gidoni]. Archive of the Russian Institute of Art History. Op. 6, d. 40. l. 7.

21. Gidoni G.I. *Pis'ma G.I. Gidoni professoru A.A. Sidorovu* [Letters by G.I. Gidoni to A.A. Sidorov]. Manuscript Department of the Russian State Library. F. 776, k. 71, ed. hr. 8. 5 l.

22. Gidoni G. *Iskusstvo sveta i tsveta: Mikrolog* [The art of light and color: Micrologue]. State Central Museum of Musical Culture. F. 510, inv. No. 941, post. No. 13403. 9 l.

23. Kolganova O. Bibliography of works of the inventor of the light orchestra of Grigory Gidoni: Published and unpublished. In N. Nikolaeva, S. Konanchuk, & J. Jewanski (Eds.), *Synesthesia: The synthesis of arts in world art culture* [Abstracts from a Conference held in Saint Petersburg, March 4–5, 2019]. Dortmund, Germany: readbox unipress (Wissenschaftliche Schriften der WWU Münster XVIII/15), 2020. pp. 69–72.

24. Annenkov Yu. *Dnevnik moikh vstrech: Tsikl tragediy* [Diary of my meetings: A cycle of tragedies] (Vol. 1). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1991. 346 p.

25. Shatskikh A. Tvorcheskiy put' Vladimira Baranova-Rossine [The creative path of Wladimir Baranoff-Rossine]. In State Russian Museum, *Vladimir Baranov-Rossine: khudozhnik russkogo avangarda* [Wladimir Baranoff-Rossine: Artist of the Russian avant-garde] (pp. 9–25). Saint Petersburg: Palace Editions, 2007.

26. State Committee for Inventions and Discoveries. *Vestnik komiteta po delam izobreteniy* [Bulletin of the committee for inventions]. 1925. (7).

27. State Committee for Inventions and Discoveries. *Vestnik komiteta po delam izobreteniy* [Bulletin of the committee for inventions]. 1925. (10).

28. Tur. *O sud'bakh otkrytiya* [On the fate of a discovery]. Leningradskaya pravda. August 31, 1926. (199), p. 1.

29. USSR Patent Database. *Patent № 527 SSSR: Gidoni G.I., Prisposoblenie dlya polucheniya svetovykh dekoratsiy na prozrachnom ekrane* [USSR Patent No. 527: Gidoni G.I., Device for producing light decorations on a transparent screen]. http://patentdb.su/3-527-prisposoblenie-dlya-polucheniya-svetovykh-dekoracijj-na-prozrachnom-ehkrane.html (accessed 05.06.2021)

30. Committee for Inventions and Discoveries under the Council of Ministers of the USSR. *Ukazatel' klassov izobreteniy SSSR* [USSR index of classes of inventions] (Vol. 1). Moscow, 1969. 399 p.

31. USSR Patent Database. Patent № 22778 SSSR: Gidoni G.I., Raspredelitel'nyy pul't [USSR Patent No. 22778: Gidoni G.I., Switchboard]. http://patentdb.su/3-22778-raspredelitelnyjj-pult.html (accessed 05.06.2021)

32. Baranoff-Rossiné V. *Dispositif mécanique pour la composition et la combinaison de dessins et de couleurs: Brevet D'invention.* Gr. XII—Cl. 2. (626.435). République Francaise. Ministére du commerce et de l'industrie. Direction de la propriété industrielle. 1927.

33. Galeev B.M. Ot svetovogo pamyatnika Revolyutsii—k Dvortsu sovetov: O tragicheskom puti khudozhnika G.I. Gidoni [From the light monument of the Revolution to the Palace of Soviets: On the tragic path of the artist G.I. Gidoni]. In B.M. Galleev (Ed.), *Svet i zvuk v arkhitekture: Tezisy dokladov nauchno-prakticheskogo seminara v Kazani, 27–29 okt.* [Light and sound in architecture: Abstracts of the reports of the scientific and practical seminar in Kazan, October 27–29] (pp. 32–36). Kazan: Kazan Aviation Institute, 1990.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА КОЛГАНОВА
кандидат искусствоведения,
научный сотрудник сектора инструментоведения,
Российский институт истории искусств,
190000 Россия, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл. 5
ResearcherID: AAS-8517-2021
ORCID: 0000-0002-5679-3228
e-mail: kolganova.spb@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

OLGA V. KOLGANOVA
Cand.Sci. (Art History),
Researcher at the Department of Organology,
Russian Institute of Art History,
Saint Isaac's Square, 5, 190000, Saint Petersburg, Russia
ResearcherID: AAS-8517-2021
ORCID: 0000-0002-5679-3228
e-mail: kolganova.spb@gmail.com